

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО УЧИЛИЩА

Рассматривается история развития Строительного училища с 1842 по 1882 г. Выявляются особенности подготовки гражданских инженеров по сравнению с выпускниками других архитектурно-строительных учебных заведений России.

Ключевые слова: строитель; гражданский инженер; училище; развитие.

Строительное училище было открыто в 1842 г. путем слияния двух учебных заведений – Архитектурного училища и Училища гражданских инженеров. Рассматривая историю развития училища во взаимосвязи с социально-экономическим развитием России, можно выделить несколько этапов.

Первый этап в истории существования Строительного училища начался в 1842 г., т.е. с момента открытия училища. Целью Строительного училища по Положению 1842 г. была подготовка строителей «...всякого рода архитектурных гражданских зданий», «...дорог, мостов и плотин, также водопроводов, артезианских колодцев и вообще гидравлических в городах работ», «...фабрик, заводов, мельниц и других промышленных и хозяйственных заведений» [1. С. 223]. Строительное училище было открыто по типу военного заведения с общим числом воспитанников 150 человек, в это число входили как казеннокоштные, так и своекоштные учащиеся. Срок обучения составлял шесть лет, при этом обучение начиналось с шестого и заканчивалось первым классом. В училище принимались только дворяне. Если поступающие приезжали из губерний, то они должны были до поступления в училище сдать экзамен при губернской гимназии. В первые пять лет воспитанники Строительного училища изучали теоретические дисциплины, в последний год приобретали практические навыки, осваивая науки по строительному искусству, включая составление проектов и смет. Воспитанникам Строительного училища по окончании его присваивалось звание архитекторского помощника XIV или XII класса.

Высшим руководителем Строительного училища был Главноуправляющий Путей сообщения и публичных зданий (ПСИПЗ). Непосредственное руководство училищем осуществляли директор, его помощник и инспектор классов. Первым директором Строительного училища был ранее возглавлявший Училище гражданских инженеров инженер-генерал-майор барон Федор Карлович Притвиц. В 1849 г. после его смерти на должность директора получил назначение генерал-лейтенант Андрей Федорович Лишин. Преподавательский состав Строительного училища практически остался тем же, что и в Училище гражданских инженеров. В период политической реакции 1843 г. училище были вынуждены покинуть преподаватели М.С. Волков, Я.А. Севастьянов, С.В. Кербедз. С 1848 г. главное наблюдение за образовательным процессом согласно Высочайшему повелению, также как и во всех учебных заведениях ведомства ПСИПЗ и других военно-учебных заведений, осуществлял особый Учебный Комитет.

Открытию Строительного училища придавалось большое значение в деле подготовки строительных кадров и обеспечению ими всех губерний России. Особенно остро недостаток строительных кадров ощущал-

ся в провинции. Даже спустя девять лет после открытия училища ситуация с кадрами не сильно изменилась, на что указывал император Николай I в своем выступлении при посещении училища в 1851 г.: «Россия имеет рисовальщиков и художников; ей нужны строители; поэтому требую, чтобы училище приготавлило строителей, умеющих возводить здания, строить дороги и мосты; – самостоятельных строителей гражданских и дорожных сооружений» [2. С. 85–86]. Подготовка строительных кадров именно для провинции была главной задачей училища, что и озвучил Н.В. Султанов 17 декабря 1882 г. в речи, произнесенной им по случаю торжественного освящения нового здания училища и 40-летней его годовщины: «Строительное училище всегда имело целью приготавливать техников преимущественно для провинции, т.е. строителей всякого рода сооружений, возводимых теперь нашими земствами и городскими управлениями» [3. С. 71].

О значении Строительного училища говорит и тот факт, что Главноуправляющий ПСИПЗ граф Петр Андреевич Клейнмихель, готовясь к разработке нового Строительного устава, в приказе № 182 от 5 мая 1843 г. указывал, что устав необходим «...при образовании молодых людей в институте и в строительном училище, сколько же нужно каждому инженеру и архитектору на службе» [4. С. 78]. Новый строительный устав был необходим, как считал П.А. Клейнмихель, т.к. устав 1835 г., состоящий из 368 статей, а также издание нового устава 1842 г., имеющего после дополнения 438 статей, не позволяли Главному управлению ПСИПЗ иметь полного руководства по строительной части. П.А. Клейнмихель стал инициатором и исполнителем нового Строительного устава. Новый устав был необходим как для практической деятельности, так и в образовательных целях, поскольку при подготовке будущих архитекторов и инженеров необходимо было руководствоваться действующими правилами, о чем и говорилось в приказе: «Строительный устав должен содержать в порядке систематическом все постановления, до сей части относящиеся, с необходимыми планами и чертежами, начиная от проекта и сметы до совершенного окончания работы и строения, порядок приема и сдачи их, ремонтное содержание и самую отчетность. Одним словом, устав этот должен иметь достоинство учебного курса и верного руководства для инженера и архитектора при действительном исполнении предлежащих им обязанностей» [4. С. 78].

Высокую оценку приказу П.А. Клейнмихеля давал Г.В. Барановский в своем исследовании российского строительного законодательства: «...своим внутренним содержанием этот документ свидетельствует так или иначе о могучем стиле тогдашней государственности: здесь нет и тени той доверительной халатности, которою и раньше, и позже отличались немаловажные на-

чинания наших деятелей всяких рангов. Это не распоряжение для распоряжения, отданное по обязанности службы; это планомерный акт, таящий в себе самом и залог совестливого исполнения. Прежде всего – это полный письменный договор, в котором распорядительная сторона твердо знает, чего хочет, какие цели преследует, какими средствами обладает, со всей определенностью выражает свою волю, авторитетно дает руководящие указания другой стороне и облакает эту последнюю необходимыми для успеха дела полномочиями», и далее: «Это – смелый документальный почин бодрого государственного работника, а не дряблое, на всякий случай словесное, поручение безвольного сановника, которому и дела нет до того, как направиться, чем завершиться, да и завершится ли вообще исполнение. Ничего подобного этому «приказу» Клейнмихеля не встретим мы в дальнейшем, на всем долгом пути «пересмотров устава», «от него и до наших дней» [4. С. 79]. Г.В. Барановский называл графа П.А. Клейнмихеля «Всесильным главноуправляющим» и ставил ему в заслугу то, что он «...исключал любую мысль об исторической преемственности», а на первый план ставил «...практическую целесообразность и необходимую полноту закона» [4. С. 79].

Новый этап в истории Строительного училища начался 27 декабря 1851 г., когда училище было переведено в первый разряд среди российских учебных заведений и получило новое Положение. Оставаясь заведением закрытого типа с теми же правилами и требованиями при приеме, в училище увеличивалось количество учащихся на 10 человек, расширился социальный состав воспитанников, изменился состав учебных дисциплин, была введена иная балльная система оценок [5. С. 30]. Из сравнения программы Строительного училища начала его основания с программами 1851 г., приводимое в «Историческом очерке двадцатипятилетия Строительного училища», следует, что произошли следующие изменения: курс строительного искусства был дополнен разделом по устройству городов; теория изящных искусств, мифологии и археологии была заменена преподаванием «изящных искусств вообще и архитектуры в частности»; были усилены занятия по рисунку и черчению, введено рисование гипсов, моделирование и лепка архитектурных орнаментов, занятия по макетированию; новым стало изучение статистики; курс технической отчетности был заменен законоведением и упражнениями по составлению смет, отчетов, пояснительных записок; упрощены начальные основания аналитической геометрии, введено исследование производных функций [5. С. 34]. Теперь обучение было разделено на два блока: первый – трехлетний – включал общие курсы; второй, тоже трехлетний, был рассчитан на изучение специальных курсов. Некоторые изменения произошли в структуре управления училища. Так, например, должность помощника директора была упразднена, а его обязанности должен был исполнять инспектор. Теперь после окончания училища выпускникам, кроме существовавшего ранее звания архитекторского помощника XII и XIV классов, присваивался и звание X класса. Все преподаватели были военными. Генерал, штаб- и обер-офицеры, являвшиеся воспитателями или преподавателями, получали доба-

вочное жалование, а по истечении пяти лет – полуторное, после десяти лет – двойное.

Следующий этап в истории Строительного училища был связан с Высочайшим повелением от 9 мая 1857 г. Изменения, которые были внесены новым документом, были обусловлены усиливающимся с каждым годом уровнем образования в училище. В соответствии с этим менялись и требования к поступающим в училище. Теперь по Высочайшему повелению от 9 мая 1857 г. в училище обязаны были приниматься лица не моложе 16 лет и обязательно окончившие полный курс гимназии (Прежде поступавшие в Училище могли и не иметь полного гимназического образования). Это нововведение позволило уменьшить срок обучения на один год, теперь он стал пятилетним. Были приняты меры к усилению профессиональной специальной подготовки. Осуществлялось это за счет исключения из программы общеобразовательных дисциплин: истории, географии, чистописания, сокращения часов на обучение русскому языку и вынесения грамматики иностранных языков за рамки обязательных дисциплин на внеклассные занятия. Зато было значительно увеличено количество часов на специальные предметы: рисование, архитектурное черчение, строительное искусство, составление архитектурных проектов, введено изучение строительной механики. Образовательный процесс с введением пятилетнего курса обучения делился на два блока: первый двухгодичный – подготовительный, второй трехлетний – специальный, причем последний год был посвящен в основном получению практических навыков.

О повышении образовательного уровня Строительного училища говорит тот факт, что 27 июня 1859 г. было Высочайше утверждено Положение, согласно которому выпускники училища, показавшие на службе «...отличные познания в строительном искусстве, примененном к путям сообщения, городским и общественным сооружениям», имели право получить звание инженера-архитектора [6. С. 14–15]. На это звание могли претендовать только те выпускники, которые, окончив училище, получали чин X класса (выпускники, окончившие училище до 1852 г. – с чином XII класса, поскольку на то время он был самым высшим). Претендовать на звание инженера-архитектора можно было лишь спустя год после окончания училища [6. С. 15–16]. Претендент на звание инженера-архитектора должен был подать прошения в Конференцию училища через свое непосредственное начальство на месте. Затем, после получения темы, заданной Конференцией, претендент должен был в течение года предоставить проект. Проект должен был сопровождаться запиской, в которой описывались соображения, которыми руководствовался составитель, а также приводился краткий разбор существовавших построек подобного рода. Специалисту, получившему звание инженера-архитектора, выдавался диплом, а также чин IX класса со старшинством. Звание это не давало преимуществ ни по занимаемой должности, ни по окладу. Если звание инженера-архитектора с первой попытки не было присвоено, то претендент имел право вновь через два года подать прошение на получение звания. Если же звание при повторной попытке не было присвоено, то на третий раз прошение уже не принималось. Звание

инженера-архитектора за последующие восемь лет в Строительном училище получили 18 человек [5. С. 31].

В конце 1850-х гг. изменения происходили и в других учебных заведениях, готовивших архитектурно-строительные кадры. Так, например, реформа, закончившаяся утверждением нового устава, была проведена в 1859 г. в Академии художеств. В результате Академия была превращена в узко специализированное учебное заведение. Отмена по новому уставу «дополнительных статей» 1802 г. способствовала тому, что Академия формально перестала быть учреждением, определявшим художественную политику в масштабе всей страны [7. С. 105; 8. С. 20]. По новому уставу во главе Академии теперь должны были стоять великие князь и княгиня, т.е. члены царской фамилии, что значительно усилило зависимость Академии от царского правительства. Тем не менее эти обстоятельства, как отмечает В.Г. Лисовский, никоим образом не повлияли на существенное изменение главной роли Академии в художественной жизни России. В течение двух десятилетий после упразднения в Академии в 1840 г. Воспитательного училища, повлекшего за собой значительное сокращение общеобразовательных и специальных предметов, архитектурная подготовка в Академии художеств приобрела чисто художественную направленность, здесь стали «готовить больше декораторов, нежели строителей» [7. С. 106]. По уставу 1859 г. в учебные программы архитектурного отделения были включены такие предметы, как математика, физика, химия, теоретическая и строительная механика, специальное законоведение по строительной части. В последующем программы продолжали дополняться специальными дисциплинами, что способствовало улучшению технического уровня выпускников. Устав 1859 г. способствовал более однородному социальному составу. По новому уставу образование в Академии продолжалось 8 лет, поступающий должен был выдержать экзамен по рисунку и по наукам в объеме четырех классов гимназии. Устав 1859 г. способствовал тому, что Академия художеств во второй половине XIX в. вернула свои главенствующие позиции и осталась «главным методическим центром в вопросах искусства» [7. С. 108].

Новый этап в истории Строительного училища начинается в 1860-х гг. Он был связан с происходившими в это время социально-экономическими преобразованиями в России, которые внесли изменения и в российскую архитектуру. Увеличение темпов индустриализации и урбанизации, появление новых материалов и технологий повлекли за собой увеличение строительства, включая промышленное и железнодорожное, появление новых типов зданий и сооружений, новых конструкций. Реформа университетов 1863 г., изменение ведомственной принадлежности строительной части в 1864 г. опосредованно повлияли и на положение в Строительном училище.

В этих условиях значительно увеличивается потребность в строительных кадрах. В российской архитектуре отмечается тенденция доминирования технической составляющей над художественной: «...потребность в молодых художниках стала в последнее время уменьшаться, отчасти оттого, что среди дворянства и других богатых людей, строивших в прежнее время,

направлены на другие отрасли приращения, а отчасти потому, что характер самих построек изменился; вместо прежних повсеместно воздвигаемых монументальных построек ныне преимущественно устраиваются фабрики и учреждения акционерных компаний, в числе которых железные дороги занимают первое место...» [7. С. 115]. При таких условиях Строительное училище в силу специфики и уровня подготовки своих выпускников становится главным учебным заведением в России, опережая по некоторым вопросам даже признанного лидера архитектурного образования – Академию художеств. Как следует из выводов специальной комиссии, работавшей в Академии художеств в 1867 г., технический уровень выпускников Строительного училища был значительно выше, чем на архитектурном отделении Академии художеств [6. С. 115]. Состав комиссии, в которую входили такие известные российские архитекторы и инженеры, как Н.Л. Бенуа, Р.Б. Бернгард, Р.А. Гедике, Э.И. Жибер, А.И. Кракау, К.К. Рахау, А.И. Резанов, позволяет не усомниться в правильности принятого ими решения. В материалах комиссии обосновывалась возрастающая потребность в строительных кадрах: «Немаловажное число гражданских зданий по линиям железных дорог редко возводятся архитекторами, да они большею частью такого рода, что в них преобладает не художественный, а конструктивный элемент, вследствие чего и естественно доверяется их исполнение инженерам... Потребность времени и жизненные условия в государстве вызвали строительную деятельность, которая ...пока не очень нуждается в художественном элементе» [7. С. 115 – 116]. Главными конкурентами в подобной ситуации для выпускников Академии художеств являлись выпускники Строительного училища, что доказывают материалы той же комиссии: «...в России есть два главных заведения для приготовления молодых людей к деятельности на поприще гражданской архитектуры: одно из них... Академия художеств, другое – Строительное училище; что в обоих заведениях планы образования различны: Академия развивает художественную сторону предмета ...тогда как Строительное училище... поставило художественное развитие своих воспитанников на второй план» [7. С. 115]. После работы комиссии учебные программы архитектурного отделения Академии художеств были изменены. Появились новые кафедры – аналитической и прикладной механики, а также геодезии и нивелировки. Это позволило «...сравнить курсы специальных наук по архитектуре с курсами Строительного училища» [7. С. 116]. Теперь пенсионеры Академии в течение первых двух лет обязаны были пройти практику в России. По предложению ректора Академии К.А. Тона пенсионеры, находящиеся за границей, должны были изучить выдающиеся памятники архитектуры не только с художественной, но и с технической стороны. В ноябре 1871 г. Советом Академии было решено увеличить образовательный ценз поступающих на архитектурное отделение и довести его до объема полного гимназического курса. Это позволило исключить из программы некоторые общеобразовательные предметы и расширить объем специальных теоретических дисциплин.

С 1864 г. начинается новый период в деле управления строительной частью в государстве. По Высочайше

утвержденному мнению государственного совета от 29 октября 1864 г., опубликованного 12 ноября 1864 г., строительная часть из ведомства Главного управления путей сообщения была вновь передана в Министерство внутренних дел. До 1864 г. всеми вопросами, даже малозначительными, по строительной и дорожной частям ведало Главное управление ПСиПЗ, и строительная часть составляла отдельную отрасль управления государством. После преобразования гражданской строительной части заведование постройками на средства общественных, сословных, городских и земских сборов перешло к общественным учреждениям [9. С. 62]. В ведение Министерства внутренних дел была передана казенная строительная часть. Вскоре заведование некоторыми казенными зданиями стало отходить к другим ведомствам, и к концу XIX в. в ведении МВД состояло лишь небольшое число зданий.

Городовое положение 1870 г. законодательно закрепило начавшийся процесс перераспределения прав, обязанностей и ответственности по строительной, технической и хозяйственной части между государственными органами и Городской управой [5. С. 31]. Положение это внесло изменения на местах: теперь в губерниях заведовать строительной и дорожной частями должны были строительные отделения при губернских и областных правлениях вместо работавших ранее строительных и дорожных комиссий. Строительное отделение впредь должен был возглавлять губернский инженер. Под его началом состояли губернский архитектор (с правом совещательного голоса), младший инженер, младший архитектор и техники. Строительный отдел имелся и при городской управе, он занимался рассмотрением и утверждением проектов зданий и сооружений, выдавал разрешение на строительство и ремонт построек как городского, так и частного характера. В результате возникновения новых согласовывающих инстанции на разных уровнях, в которых ключевые позиции отводились инженерам и архитекторам, роль последних значительно увеличилась. Особенно это относилось к должности губернского инженера, которая стала главной. Губернский архитектор теперь находился под началом губернского инженера и имел право совещательного голоса. Это обстоятельство вновь усилило значение Строительного училища. Теперь на должность губернского инженера, после выпускников инженеров Путей сообщения или лиц, имеющих звание инженера-архитектора, могли претендовать и выпускники Строительного училища, окончившие его с чином XII класса. По Высочайшему указу от 10 октября 1866 г. губернский инженер на местах предписывалось назначать преимущественно из «...инженеров Путей Сообщения и имеющих звание инженера-архитектора; вместе с сим предоставлено искать звание инженера-архитектора и тем воспитанникам Строительного училища, которые окончили курс с чином XII класса» [6. С. 18–19].

В результате изменения ведомственной принадлежности строительной части последовало и изменение принадлежности учебных заведений, готовивших инженерно-архитектурные кадры. В частности, в 1864 г. при МВД была образована особая комиссия под председательством графа Д.Н. Толстого для решения во-

проса о ведомственной принадлежности Строительного училища [5. С. 31]. По Высочайшему повелению Строительное училище было передано в ведение МВД. В связи с изменением ведомственной принадлежности был изменен и статус училища, из военного оно стало гражданским учебным заведением.

Крымская кампания (заключение мира в марте 1857 г.), в результате которой вскрылись не только отсталость и плохое вооружение, но и отсутствие или неудовлетворительное состояние дорог, что негативно влияло на подвоз провианта, военных припасов, солдат, поставила вопрос о реорганизации армии, о радикальном преобразовании всех средств обороны. Реформа Д.А. Милютина, вероятно, тоже способствовала тому, что Строительное училище закрепилось как гражданское учебное заведение, поскольку для военных были предусмотрены свои средние учебные заведения, после которых воспитанники могли продолжать обучение в высших учебных заведениях военного назначения [10. С. 298]. Все делопроизводство училища перешло в ведение Департамента общественных дел при МВД. Положенные по штату сотрудники военного звания заменялись гражданскими, как правило, бывшими выпускниками училища, ротные командиры и офицеры – воспитателями. В соответствии с гражданскими учебными заведениями была введена новая форма одежды. Изменения произошли и в учебном процессе. Так, были отменены вступительные экзамены по рисунку, что, с одной стороны, расширило возможности поступления в училище, с другой – снизило уровень поступающих [5. С. 31]. Для инженеров-архитекторов 30 июня 1867 г. был утвержден серебряный нагрудный знак.

Не могла не сказаться на Строительном училище и университетская реформа 1863 г., результатом которой стало восстановление автономии университетов, сведенной почти до минимума по уставу 1835 г. В результате реформы в университеты уменьшился доступ посторонних слушателей, профессорам было дано право самоуправления совета и факультетов [10. С. 254]. Все изменения по Высочайше утвержденному уставу от 18 июня 1863 г. были приняты и в Строительном училище. Еще при директоре А.Ф. Лишине в Строительном училище начинаются некоторые преобразования. Позитивные преобразования были особенно интенсивно продолжены при сменившем его в 1873 г. на посту директора Строительного училища Р.Б. Бернгардом. Итогом этих преобразований стало обретение Строительным училищем в 1877 г. университетского статуса.

Начало нового этапа в истории Строительного училища было связано с вступлением в должность директора училища Р.Б. Бернгарда. Начало 1870-х гг. были особенно тяжелыми для училища, именно в это время решался вопрос об его существовании. Особая тяжесть борьбы за право сохранения училища легла на его директора Р.Б. Бернгарда и инспектора Д.Д. Соколова [11. С. 318–319]. Под руководством Р.Б. Бернгарда было разработано новое Положение о Строительном училище. Положение это было Высочайше утверждено 15 марта 1877 г. и с 1 августа 1877 г. вступило в силу. Теперь училище приравнялось к высшим учебным заведениям подобно Институту инженеров Путей Со-

общения и Горному институту, получившим этот статус еще в 1860-е гг. По новому Положению училище считалось заведением открытого типа первого разряда. Целью училища было «...образование техников по гражданско-строительной и дорожной частям» [12. С. 5]. Теперь после окончания Строительного училища выпускники имели разные между собой права, которые определялись выпускными оценками и подразделялись на три группы. Представители первой группы – «лучшие», как они были определены в новом Положении, имели звание гражданского инженера. Они имели право производить работы по гражданско-строительной и дорожной частям, а также носить особый Высочайше установленный знак [12. С. 9]. Выпускники второй группы – «...оказавшие весьма хорошие успехи» – имели все права, которые имели «лучшие», но не имели права носить знак. Представители третьей группы – «...все остальные, окончившие с успехом курс наук» – могли производить работы по гражданско-строительной и дорожной частям. При поступлении на гражданскую службу «лучшим» предоставлялся чин X класса, «оказавшим весьма хорошие успехи» – чин XII класса, и остальным, выдержавшим выпускной эк-

замен – чин XIV класса. Заведывание учебной и административной частями осуществляли директор, инспектор и совет. Новым положением в училище был утвержден Совет. По новому положению в Совет входили директор, инспектор и профессора училища. В соответствии с новым Положением было открыто шесть профессорских кафедр по трем дисциплинам: первая – гражданская архитектура, вторая – строительное искусство и третья – строительная механика. Велась подготовка курса специальной архитектуры применительно к потребностям губерний. По новому Положению был значительно расширен и социальный состав учащихся. Теперь, кроме детей выходцев из дворянского сословия, офицеров и чиновников, в училище могли поступать дети лиц духовного звания, почетных граждан, купцов, мещан, крестьян и казаков. С момента введения нового Положения выпускники училища стали получать звание гражданского инженера. Хотя Строительное училище получило статус университета еще в 1877 г., переименовано оно было только в 1882 г. По Высочайшему повелению от 10 декабря 1882 г. бывшее Строительное училище стало называться Институтом гражданских инженеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). 1842. № 16345. § 3.
2. Зосимовский З. По поводу речи гражданского инженера Султанова «Одна из задач Строительного училища // Зодчий. 1882. Вып. VI. С. 85–87.
3. Султанов Н.В. Одна из задач Строительного училища (Речь гражданского инженера Н.В. Султанова, произнесенная 17 декабря 1882 года в день освещения нового здания училища и в день его 40-й годовщины) // Зодчий. 1882. Вып. V. С. 71–72.
4. Барановский Г.В. Судьбы русского строительного законодательства (К вопросу о пересмотре Устава строительного). // Зодчий. 1916. № 8. С. 78–82.
5. Юбилейная книга Санкт-Петербургского архитектурно-строительного университета. 1832–2002. СПб., 2002.
6. Исторический очерк двадцатипятилетия Строительного училища. СПб., 1867.
7. Лисовский В.Г. Академия художеств. Л., 1982.
8. Лисовский В.Г. Архитектурная школа Академии художеств. Л., 1981.
9. Барановский Г.В. Судьбы русского строительного законодательства (К вопросу о пересмотре Устава строительного) // Зодчий. 1916. № 6. С. 57–63.
10. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М.: Высш. шк., 1993.
11. Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров (Строительного училища). 1842–1892. Составил гражданский инженер Г.В. Барановский. Пб.: Типолиитография К.Л. Пентковского, 1893.
12. Положение о Строительном училище. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1877.

Статья представлена научной редакцией «История» 4 апреля 2010 г.